

**УРАЛЬСКИЕ И ОРЕНБУРГСКИЕ КАЗАКИ В СОСТАВЕ
ФОРМИРОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ*****Т.К. Махрова***

Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ), Челябинск, Россия; Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Аннотация:

Одна из славных страниц истории российского казачества — служба в составе формирований императорской гвардии, начавшаяся в последней четверти XVIII в. с привлечения в лейб-гвардейские части донских и чугуевских казаков. Свою историю участия в гвардейских формированиях имело и казачество Оренбургского края. Командированные в столицу в 1798 г. для личной охраны императора Павла I уральские казаки стали основой лейб-гвардии Уральской сотни, в XIX в. участвовавшей в охране Балтийского побережья, в антинаполеоновских кампаниях и войнах на Балканах. Казаки Оренбургского войска в напряженный период строительства Оренбургской линии и продвижения в Туркестан привлекались в состав гвардии с 1846 г. нерегулярно, но в начале XX в. вместе с казаками-уральцами комплектовали две сотни гвардейского четырехсотенного Сводно-Казачьего полка, в том числе его командного состава. Полк обеспечивал безопасность императорской семьи, его Августейшим шефом был император Николай II. С началом Первой Мировой войны полк отправился на фронт в составе Гвардейской казачьей бригады Сводной Гвардейской кавалерийской дивизии, участвовал в Люблин-Холмской, Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях, в конвое Верховного главнокомандующего. За боевые отличия казаки полка получили 437 Георгиевских крестов и 448 Георгиевских медалей, с честью выполнив свой долг перед Отечеством.

Ключевые слова: иррегулярные войска, императорский конвой, лейб-гвардии Сводно-Казачий полк, Лейб-Уральская казачья сотня, Первая Мировая война

*Research article***URAL AND ORENBURG COSSACKS IN THE
RUSSIAN IMPERIAL GUARD FORMATIONS**

© Т.К. Махрова, 2026

T.K. Makhrova

South Ural State University (SUSU), Chelyabinsk, Russia; K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

One of the glorious pages of the history of the Russian Cossacks is the service in the Imperial Guard formations, which began in the last quarter of the XVIII century with the involvement of Don and Chuguev Cossacks in the Life Guards units. The Cossacks of the Orenburg Region also had their own history of participation in the guard formations. Ural Cossacks sent to the capital in 1798 for the personal protection of Emperor Paul I became the basis of the Life Guards of the Ural Hundred, which in the 19th century participated in the protection of the Baltic coast, the anti-Napoleonic campaigns and the wars in the Balkans. During the tense period of the construction of the Orenburg line and the advance into Turkestan, the Cossacks of the irregular Orenburg army were involved in the Guard sporadically, but at the beginning of the 20th century, together with the Uralians, they ensured the recruitment of two hundred Guards four hundred Combined Cossack Regiment, including its commanding staff. The regiment provided security for the imperial family, its august chief was Emperor Nicholas II. With the outbreak of World War I it went to the front as part of the Guards Cossack Brigade of the Combined Guards Cavalry Division, participated in the Lublin-Kholm, Warsaw-Ivangorod and Lodz operations, as well as in the convoy of the Supreme Commander. For military distinctions, the Cossacks of the regiment received 437 St. George Crosses and 448 St. George medals, honourably fulfilling their duty to the Fatherland.

Keywords: irregular troops, Imperial convoy, Life Guards Consolidated Cossack Regiment, Life Guards Ural Cossack Hundred, First World War

Казачьи войска в Российской империи имели достаточно широкий диапазон применения их как силы военной и не только. Такая функциональная универсальность, помноженная на выгодный для казны принцип самообеспечения, сделала военно-земледельческое сословие устойчивым ко всем реорганизациям XIX в. вплоть до попыток сословного «расказачивания» в период буржуазных реформ середины столетия. В период перехода от подчинения окраинной казачьей вольницы, преодоления казачьего «самостийного» демократизма к созданию иррегулярных казачьих войск самим государством по мере расширения его территории казачество как сословие приобретает особую связь с российской монархией, в том числе и через создание состоящих при особе государя лейб-гвардейских формирований, а затем и через официальное признание членов императорской фамилии Августейшими атаманами и шефами казачьих войск.

Начало формирования казачьих подразделений в российской императорской гвардии относят к периоду правления Екатерины II, которая для сопровождения ее во время поездок и содержания караулов в Царском Селе указом в ноябре 1774 г. учредила конвойную команду при дворе Ее Императорского Величества. Собрана команда была в 1775 г. из донских и чугуевских казаков (в составе последних присутствовали и представители других казачьих общин, в том числе яицкие казаки). Сформированный в Гатчине наследником Павлом Петровичем в 1793 г. «казацкий эскадрон» из донских казаков в соединении с придворной Донской конвойной командой и лейб-гусарскими эскадронами из мало-российских казаков стали основой созданного в июле 1798 г. отдельного лейб-гвардии Казачьего полка⁴².

Казачья гвардия рекрутировалась в основном из старейших казачьих общин юго-западных рубежей страны (донских, терских, кубанских), но в конце XVIII столетия список этот расширяется — гвардия пополняется казаками юго-восточного пограничья. Здесь в этот период еще продолжается оформление созданного государством Оренбургского казачьего войска и укрепление Оренбургской линии — системы оборонительных сооружений на границе с кочевой степью по реке Яик от Каспийского моря до Тобола протяженностью около 2 тыс. км, с главным ее узлом городом-крепостью Оренбург. Обстановка на юго-восточных рубежах оставалась напряженной.

В 1798 г. началось проведение военно-административной реформы, разделившей Оренбургскую линию на 5 дистанций, а прилегающую к ней территорию — на 10 кантонов для рационального приближения места службы казаков по нарядам к местам их проживания и хозяйственных занятий, «чтобы ближние кантоны отправляли службу на ближней их дистанции на линии»⁴³. Дистанция от Уральска до Гурьева обеспечивалась силами Уральского казачьего войска (1-й и 2-й кантоны). В том же году на основании полученного от оренбургского военного губернатора генерала О.А. Игельстрома описания состояния Оренбургской линии был сделан вывод о том, что стража на этом участке линии достаточна. И тогда же обнаружилось, что в селениях традиционной комплектации чугуевских гвардейских подразделений годных для такой службы казаков (отбираемых и по определенным физическим данным) не хватает⁴⁴, а начатая в 1796 г. Павлом I реконструкция огром-

⁴² *Безотосный В.М., Самонин С.Ю.* Казаки-гвардейцы // Родина. 1998. № 3. С. 61—62.

⁴³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1-е. Т. XXV. № 18477.

⁴⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXV. № 18404.

ного гатчинского дворца требовала усиленной охраны. Все эти обстоятельства обусловили издание 23 апреля 1798 г. Высочайшего рескрипта на имя войскового атамана Уральского казачьего войска генерал-майора Данилы Дмитриевича Донскова (оренбургского казака из Сакмарского городка, проявившего себя в ходе подавления пугачевского бунта) о вызове сотни уральских казаков на службу в столицу для личной охраны императора. В тот же день был издан указ, по которому Уральская сотня жаловалась в лейб-гвардию. Так началась история службы уральских казаков при императорском дворе, где, впрочем, уральцы и прежде появлялись ежегодно: с середины 1750-х гг. делегация во главе с офицером доставляла к императорскому столу рыбу и икру — продукт зимнего багрения («царский кусок» сохранялся и в XIX в.). Противостояние уральцев Екатерине II во время Пугачевщины в глазах ее сына Павла было аргументом скорее в пользу уральских казаков. Возможно, это доверие Павла к уральцам заставило графа Панина предусмотрительно отослать уральских казаков из Петербурга в марте 1801 г. (сотня была возвращена в столицу только в июне 1801 г.).

Прибывшая в сентябре 1798 г. в Санкт-Петербург Лейб-Уральская казачья сотня по штату включала штаб-офицера, трех обер-офицеров, 14 урядников и 100 казаков. Первым командиром гвардейской сотни в 1798—1800 гг. был майор Максим Леонидович Севрюгин. В 1800—1804 гг. его сменили сыновья атамана Д.Д. Донскова, Данила Данилович и Иван Данилович Донсковы⁴⁵.

Именным указом императора от 8 апреля 1799 г. Военной коллегии было предписано уравнивать чины Уральского казачьего войска с армейскими. «Взирая с удовольствием на ревность и службу войска Уральского, — говорилось в указе, — в знак признательности и благоволения Нашего к оному, для уравнивания чиновников, в войске оном служащих, повелеваем признавать их чинами по следующей табели, сохраняя им по службе прежнее их название в войске Уральском: войсковых старшин майорами, есаулов ротмистрами, сотников поручиками, хорунжих корнетами...»⁴⁶. Положение об Уральском казачьем войске от 26 декабря 1803 г. закрепило в составе войска, помимо 10 пятисотенных конных полков, должных обеспечивать безопасность рубежей на дистанции от Оренбурга до Гурьева, Лейб-Уральскую сотню, командируюмую в столицу.

В 1798—1830 гг. сотня не имела постоянного состава и полностью сменялась сначала через 3, потом через 2 года, комплектовалась

⁴⁵ Мартынов Н.П. Исторический очерк столетия Уральской лейб-гвардии казачьей сотни. СПб., 1898. С. 101.

⁴⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXV. № 18927.

из полков, командиремых на внешнюю службу. Офицеры шли в наряд по очереди — из числа «преимущественно отличного поведения и способностей», их утверждал командир Отдельного Оренбургского корпуса, в составе которого в 1816—1864 гг. находились иррегулярные Уральское казачье, Оренбургское казачье, Ставропольское калмыцкое и Башкиро-мещеряцкое войска⁴⁷. С 1833 г. служба в Санкт-Петербурге стала постоянной, состав сотни разделили на две части. Из 8 взводов 4 находились в столице с содержанием из казны, 4 составляли «домоседную команду» с содержанием на местные «подможные деньги», казаки команды охраняли город и освобождались от других нарядов. Ежегодно один взвод сменял взвод, несший службу в Санкт-Петербурге⁴⁸.

Казаки Лейб-Уральской сотни с 1799 г. охраняли балтийское побережье, во время Крымской войны были частью состава кронштадтского гарнизона. Уральские казаки-гвардейцы принимали участие в антинаполеоновских кампаниях. В Голландской экспедиции 1799 г. в составе корпуса генерала И.И. Германа фон Ферзена полусотня уральских лейб-казаков сражалась 8 сентября в авангарде русских войск при Бергене. После поражения русско-английской армии корпус вынужден был остаться на зимовку в Англии, на островах Джерси и Гернси. В условиях недостатка казарм и сокращения английских субсидий он терпел лишения, при отправке на родину для сокращения расходов казаки продали лошадей, получив от английского правительства по 5 фунтов за каждую. Проблемы пребывания русского корпуса на островах стали одной из объявленных причин фактического выхода России из второй антифранцузской коалиции⁴⁹.

В Ганноверской экспедиции 1805 г. казаки Уральской сотни находились в составе десантного корпуса генерал-майора А.И. Остерман-Толстого. В 1812 г. уральские казаки-гвардейцы были задействованы в организации обороны Санкт-Петербурга. Героически сражались казаки Уральской сотни в войне 1877—1878 гг. в составе отрядов генерала И.В. Гурко и генерала М.Д. Скобелева. Они первыми переправились

⁴⁷ Рахимов Р.Н. Отдельный Оренбургский корпус: проекты и реалии воюющей окраины в николаевскую эпоху // Русский сборник: исследования по истории России. Т. 7. Военная политика императора Николая I. М., 2009. С. 172.

⁴⁸ Мартынов Н.П. Исторический очерк столетия Уральской лейб-гвардии казачьей сотни. С. 39.

⁴⁹ Куницын А.А. Из истории англо-русской экспедиции в Голландию в 1799 г. Русские войска на британских островах Джерси и Гернси (1799—1800 гг.) // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 4. С. 83; Волков А.Л. Несколько замечаний к «Журналу военным действиям Голландской экспедиции, бывшей в 1799-м году» // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 2. С.150.

через Дунай и Балканский хребет, первыми пришли на помощь защитникам Шипкинского перевала. В боях на Балканах погибли 3 офицера и 75 казаков сотни.

После принятия регламентирующего служебную и хозяйственную деятельность Положения об Оренбургском казачьем войске в декабре 1840 г.⁵⁰ началось командирование на службу в гвардию и оренбургских казаков. В 1830-х гг. состоялось более близкое знакомство с оренбургскими и уральскими казаками будущего императора Александра II: как наследник престола он в 1827 г. был назначен шефом Атаманского полка (причисленного в 1829 г. к гвардейскому корпусу) и Августейшим атаманом всех казачьих войск. В 1837 г. наследник посетил Оренбургский край — Верхнеуральск, Златоуст, Челябинск, крепость Кизильскую, казачьи станицы Магнитную и Таналыцкую, Оренбург и Уральск. В Оренбурге военный губернатор В.А. Перовский провел для Александра смотр и церемониальный марш войск Оренбургского корпуса, показал военный госпиталь, Неплюевское училище и скачки⁵¹.

Положение об Оренбургском казачьем войске 1840 г. не предусматривало в войсковой структуре гвардейского формирования, закрепляя в составе войска 10 пятисотенных полков и конноартиллерийскую бригаду из трех батарей (конноартиллерийские роты появились в войске в 1819 г.). Однако по итогам успешного инспекторского смотра 1845 г. и доклада командира Отдельного Оренбургского корпуса указ императора от 4 октября 1846 г. предписывал «выбрать из войска, по примеру Сибирского линейного казачьего войска, 30 человек казаков отличного поведения, нештрафованных, здорового сложения, стройного вида и ростом не ниже 9 вершков и прислать сих людей на службу в гвардию»⁵². После этого 24 оренбургских казака были прикомандированы к лейб-гвардии Конно-гренадерскому полку (в таких формированиях, изначально предназначенных для штурма укреплений, традиционно требовались рослые и сильные бойцы) и 6 направлены в дивизион лейб-гвардейской Донской конноартиллерийской батареи.

Лейб-гвардии Уральская казачья сотня, получив в 1830 г. права «молодой гвардии», дававшие офицерам преимущества в старшинстве на один чин по сравнению с армейскими, была причислена к Лейб-Атаманскому Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полку и находилась в его составе до 1874 г. За это время сотня несколько раз

⁵⁰ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XV. Отд. 2. № 14041.

⁵¹ Кузнецов В.А. Оренбургское казачье войско в годы правления императора Александра II // Император Александр II и Южный Урал: Сб. документов и материалов. Челябинск, 2019. С. 38.

⁵² ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXI. Отд. 2. № 20490.

была переформирована — в эскадрон в 1846 г. и в 1847 г. — в лейб-гвардии Уральский казачий дивизион численностью в 393 казака. В списках дивизиона с 1864 г. числились император и наследник престола. Дивизион был переформирован в марте 1868 г. в эскадрон, а в октябре 1874 г. отчислен от лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка. Этому предшествовали события, связанные с изданием в марте 1874 г. нового Положения о воинской повинности Уральского казачьего войска, в соответствии с которым сверх 9 конных полков шестисотенного состава и учебной сотни войско постоянно выставляло на действительную службу лейб-гвардии Уральский казачий эскадрон⁵³. Обычай «наемки» сохранялся с изменениями, но в войске начались волнения. Сопrotивление новым порядкам было подавлено, зачинщики военным судом приговорены к каторге. В июле 1875 г. свыше 2500 казаков с семьями были исключены из войска с водворением в Туркестанский край, на Сыр-Дарьинскую линию, в состав Казалинского военно-рабочего батальона. Еще 199 человек были переселены в пределы Оренбургского казачьего войска, в район Орска.

Это был не первый случай сопротивления уральских казаков решениям правительства, «посягнувшего» на самобытные традиции уральцев и намеревавшегося установить в войске срочную службу «по штату» вместо сложившегося порядка «наемки» (набора на службу из полевого разряда казаков-«охотников», вознаграждавшихся «подмогой» от войска). В 1803 г. уральцы противились введению формы, отказываясь менять «малиновые зипуны на малиновые мундиры». В Петербурге тогда «волновалась» и гвардейская сотня, за что вместо отпуска в войско была командирована в Финляндию, но после участия в экспедиции генерал-майора Я.П. Кульнева на Аландские острова в 1809 г. была прощена⁵⁴. За неподчинение приказу брить бороды (а борода, как писал В.И. Даль, «казаку головы дороже») казаков отправляли в действующую против турок армию. Казаки-староверы, приверженные «древнему благочестию», не хотели принимать на войсковой территории единоверческую Церковь. Сопrotивлялись уральцы и назначению в войско «чужих» командиров (последним войсковым атаманом по выбору в 1798—1823 и 1827—1830 гг. и уральским казаком по рождению был Д.М. Бородин). «Непослушание» уральцев влияло и на отношение власти к гвардейской сотне. В 1850 и 1857 г. императоры Николай I и Александр II отклоняли ходатайство о присвоении лейб-гвардии Уральской казачьей сотне прав «старой гвардии». Эти преимущества (служба при императорском

⁵³ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XLIX. Отд. 1. № 53236.

⁵⁴ Железнов И.И. Уральцы: Очерки быта уральских казаков / Под ред. Н.А. Бородина. Т. 1. СПб., 1910. С. 369—370.

дворе, более высокие оклады, офицерский чин выше армейского на два гвардейцы получают только императоре Александре III, когда в 1883 г. «молодая гвардия» была упразднена и ее полки перевели в «старую гвардию»⁵⁵. Среди этих гвардейских подразделений был и лейб-гвардии Уральский казачий эскадрон (с 1868 г.) под командованием полковника Л.Л. Аничхина.

В ходе проведения масштабной военной реформы 1874—1875 гг. кавалерия в целом подверглась переформированию. К действующей регулярной кавалерии были причислены все кавалерийские полки гвардии и армии, казачьи полки включались в состав 14 созданных кавалерийских дивизий, полкам гвардии и армии присваивался одинаковый штат с равным количеством людей и строевых лошадей в мирное и военное время. Лейб-гвардии Уральский эскадрон вошел в состав 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Из дивизионов лейб-гвардии Казачье-го и лейб-гвардии Атаманского полков был сформирован лейб-гвардии Сводный Казачий полк, вошедший в состав 2-й гвардейской кавалерийской дивизии⁵⁶. В 1877 г. он отправился на Русско-турецкую войну, и в том же году появился 2-й Сводный Казачий полк из дивизионов казачьей лейб-гвардии.

Отбор казаков в гвардию в этот период описан П.Н. Красновым: «Дивизионы атаманцев, лейб-казаков и уральцев составляли гвардейский Сводно-Казачий полк... На службу в гвардию выбирались лучшие люди из станиц, высокого роста, красивые, видные. Отслужив три года в армии и шесть лет в льготных дивизионах, они, уже отрастивши себе форменные бакенбарды, все под одно лицо приходили в Петербург. Шли целым дивизионом по железной дороге вместе с офицерами»⁵⁷. В указе «О строевом обучении казачьих полков» от 27 июля 1875 г. подчеркивалось, что включением казачьих полков в состав кавалерийских дивизий не имеет в виду посягать в каком бы то ни было отношении на природные боевые качества казаков, необходимо учитывать сложившийся порядок отбывания казаками службы, боевые обычаи и приемы, выработанные в среде казачьего населения, в том числе — формирование казачьих подразделений в определенных станицах, казачьих сотен — преимущественно из одностаничников⁵⁸.

⁵⁵ Столетие Военного министерства. 1802—1902. Воинская повинность казачьих войск: Исторический очерк. СПб., 1907. С. 262.

⁵⁶ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. L. Отд. 2. № 54944.

⁵⁷ *Краснов П.Н.* Атаманская памятка. 1775—1900. Краткий очерк истории лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. СПб., 1900. С. 173.

⁵⁸ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. L. Отд. 2. № 54946.

На начало XX в. в составе войск императорской гвардии находилось несколько казачьих частей: Собственный Его Величества конвой (по 2 сотни терских и кубанских казаков), Донская Его Величества батарея, лейб-гвардии Уральская Его Величества сотня и восстановленные в 1884 г. лейб-гвардии Казачий Его Величества полк и лейб-гвардии Атаманский Его Высочества Наследника Цесаревича полк. Верность престолу и заслуги перед Отечеством казачьих войск востока и юго-востока империи («степовых» — Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского, которые, за исключением уральцев, не имели на тот момент своих гвардейских частей) были отмечены в 1906 г. созданием общего для них гвардейского формирования — четырехсотенного лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка, шефом которого стал император Николай II⁵⁹. Полк был сформирован 28 октября 1906 г.: уральцы и оренбуржцы выставляли по одной сотне — 1-ю Уральскую Его Величества (183 чел., для сотни сохранен ее титул) и 2-ю Оренбургскую (194 чел.). 3-я Сводная сотня включала Сибирскую полусотню (91 чел.), Семиреченский взвод (45 чел.) и Астраханский взвод (45 чел.). В 4-й Приамурской сотне — Забайкальская полусотня, Амурский взвод и Уссурийский взвод. По штату мирного времени в полку предполагалось 668 чел., в военное время — 674 чел. Казаки должны были выходить на службу с собственными лошадьми, которые в сотнях различались по масти: в 1-й и 3-й — гнедые, во 2-й — серые, в 4-й — гнедые и серые. Служебные права и обязанности, виды довольствия были те же, что у чинов донских гвардейских казачьих полков. Старшинство полка велось с 6 апреля 1830 г., когда Уральской сотне были дарованы права «молодой гвардии»; права и преимущества «старой гвардии» полк получил 9 августа 1906 г.

6 апреля 1907 г., в день полкового праздника святого Евтихия, полк был представлен на параде монарху в большом царскосельском манеже — со штандартом и оркестром трубачей: «...малиновая линия уральцев, затем линия оренбуржцев в голубых казакинах, затем чередовались красная, малиновая, желтая и оранжевая линии казаков Сибири и Уссурийского края, на всех грозные папахи... Вид молодецкий, бравый... Его Величество был в мундире своей Уральской сотни... обходил строй с наследником на руках...»⁶⁰. Казенное снаряжение и обмундирование, установленное по форме лейб-гвардии Уральской казачьей Его Величества сотни, выдавалось по прибытии в полк (все гвардейские казаки

⁵⁹ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1906 год. Т. 42. СПб.: Главное управление иррегулярных войск, 1907. С. 48—51.

⁶⁰ Столетие Военного министерства... С. 429.

части получали обмундирование от интендантства⁶¹). Цвет сукна парадного мундира и погона представители каждого войска сохранили свой: малиновый — у уральских и семиреченских казаков, синий — у оренбуржцев, алый — у сибирских казаков, оранжевый — у астраханских, амурских и уссурийских, забайкальских казаков. Обыкновенные мундиры и шаровары с 1910 г. для всех ежегодно шились из темно-синего гвардейского сукна, с белыми кантами на обшлагах рукавов. Гвардейский мундир Уральской казачьей сотни, изготовленный по специальному заказу, уральские казаки в 1913 г. преподнесли в дар наследнику цесаревичу Алексею Николаевичу⁶².

Комплектованием полка руководило Главное управление казачьих войск через наказных атаманов, направлявших казаков из первоочередных полков, а затем ежегодно после увольнения из полка на льготу сменные команды формировались «в каждой войске выбором людей со всего войска. Назначаемые в полк казаки должны быть видные, рослые, совершенно здоровые и безусловно хорошего поведения»⁶³. Так, личный состав 2-й Оренбургской сотни комплектовался казаками из станиц всех трех военных отделов войска — Оренбургского, Верхнеуральского и Троицкого. Рекомендация по подбору в подразделение одностаничников оставалась актуальной (о чем свидетельствуют, например, опубликованные списки награжденных казаков из станиц Оренбургского казачьего войска, служивших в лейб-гвардии Сводно-Казачьем полку в 1906—1917 гг.⁶⁴). В конце 1915 г. в списке нижних чинов сотни было 223 чел. — вахмистров, урядников, приказных и рядовых казаков⁶⁵. Выбор офицеров производился по усмотрению наказных атаманов «из отлично аттестованных», преимущественно отличившихся в Русско-японской войне, а впоследствии «по общим для гвардейских частей правилам».

Казаки Уральского и Оренбургского войска составили не только основу комплектования гвардейского Сводно-Казачьего полка, но и ядро его командного состава — 28 офицеров по штату военного и мирного

⁶¹ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1886 год. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1886. С. 13

⁶² *Издюмов А.И.* Уральская казачья община // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 133.

⁶³ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1906 год. С. 50.

⁶⁴ См.: *Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В.* Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. Челябинск, 2012. 380 с.

⁶⁵ *Завершинский В.И.* Оренбургские казаки во 2-й Оренбургской сотне лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка. Люди и судьбы // Союзная мысль. № 30 (365). 2013. 9 декабря. [Электронный ресурс]: <http://www.uralgenealogy.ru/>

времени. Первым командиром полка был назначен бывший в 1906—1911 гг. командиром лейб-гвардии Уральской казачьей Его Величества сотни генерал-майор Л.И. Жигалин, выпускник Оренбургского казачье-юнкерского училища, участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Его помощниками — полковники В.Г. Хорошхин из Уральского войска и П.И. Кременцов из оренбургских казаков, адъютантом — сотник 1-й Уральской сотни Н.А. Колпаков. Последним командиром лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка в 1915—1918 гг. также стал уралец — полковник Н.Н. Бородин (1-й). До начала Первой Мировой войны из состава офицеров полка трое окончили Академию Генерального штаба и вернулись в полк, среди них — подъесаул Уральской сотни Н.Н. Мартынов и подъесаул Оренбургской сотни И.Г. Акулинин.

В течение 1907—1909 гг. все сотни полка поочередно несли службу по охране суточными патрулями дворцовых парков Царского Села, Павловска и Гатчины, обеспечивая безопасность царской семьи, а также в Охте и Колпино — для предупреждения беспорядков на казенных заводах.

Лейб-гвардии Сводно-Казачий полк был отправлен на фронт 8 августа 1914 г. в составе 27 офицеров и 723 казаков. Организационно полк находился в составе Гвардейской казачьей бригады Сводной Гвардейской кавалерийской дивизии. Отдельная запасная гвардейская полусотня полка оставалась в Гатчине под командованием А.Ф. Болгарцева. Полк участвовал в Люблин-Холмской, Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях. В августе — сентябре 1915 г. был в конвое Верховного главнокомандующего. За боевые отличия казаки полка получили 437 Георгиевских крестов и 448 Георгиевских медалей. Первым полным Георгиевским кавалером в полку стал в 1916 г. урядник 1-й Уральской сотни Трифон Забродин, во 2-й Оренбургской сотне — вахмистр Николай Казанцев из станицы Коельской и подхорунжий Алексей Тимофеевич Колобынцев из станицы Полтавской. Орденами Святого Георгия и Георгиевским оружием были награждены офицеры, уральцы и оренбуржцы, полковники М.Н. Бородин, Л.П. Тимашев, И.Г. Акулинин, подъесаул Г. Селезнев. Во 2-й Оренбургской сотне Георгиевскими крестами 2-й, 3-й, 4-й степеней были награждены 66 казаков⁶⁶.

Личные подвиги казаков-гвардейцев 1-й и 2-й сотен особо отмечены наградами за бои в районе города Холм в июле — августе 1915 г. и под Ковелем и на реке Стоход (правом притоке Припяти) в 1916 г. Командир отряда разведчиков старший урядник 2-й Оренбургской сотни Андрей Петрович Смологонов из Кардаиловской станицы в октябре

⁶⁶ Подсчитано по спискам: *Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В.* Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. 380 с.

1916 г. на р. Стоход у деревни Новый Моссор добыл и доставил под ружейным и артиллерийским огнем ценные сведения о противнике, был награжден Георгиевским крестом 3-й степени. Там же, на р. Стоход, трубач 2-й Оренбургской сотни Яков Ломакин из станицы Рассыпной во время атаки на неприятельские окопы в ночь с 13 на 14 октября 1916 г. «вызвался разведчиком», под сильным огнем противника первым преодолел проволочное заграждение и «способствовал успеху атаки», за что был награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

В том же бою на р. Стоход у Марьяновки отличились «охотники на разведку» урядник 2-й Оренбургской сотни Николай Зобнин из станицы Красноярской и приказный Иван Прокофьевич Алпеев (1888—1937) из Алексеевского поселка станицы Донецкой, награжденные Георгиевскими крестами 3-й степени. Но их героическая история началась раньше, когда казаки 2-го Оренбургского казачьего полка в составе потерпевшей поражение в Восточной Пруссии армии генерала А.В. Самсонова попали в плен, в сентябре с риском для жизни бежали в Голландию, были отправлены российским консульством через Лондон в Петроград, где в октябре 1915 г. их представили императору, наградили Георгиевскими крестами 4-й степени и отпуском, после чего они были переведены во 2-ю Оренбургскую сотню лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка и вновь оказались на фронте⁶⁷.

«Казачество во время Великой войны свой долг перед Отечеством выполнило с честью... — писал в парижской эмиграции бывший лейб-гвардеец, избранный Войсковым атаманом зарубежных оренбургских казаков генерал-майор И.Г. Акулинин. — Казачьи части не теряли боеспособности... В казачьих частях не было дезертирства...» Со ссылкой на подсчеты служившего преимущественно в гвардейских штабах генерала Н.Н. Головина, он приводил сведения о характере потерь по родам войск, разделив потери на «кровавые» (убитые и раненые) и «пленные»: соотношение таких потерь наиболее показательным было именно для гвардии (91 и 9 % соответственно) и казачьих частей (94 % убитыми и ранеными и 6 % пленными)⁶⁸.

После того как созданный в конце 1917 г. полковой комитет заявил о недоверии офицерскому составу и все офицеры во главе с Н.Н. Бородиным покинули лейб-гвардии Сводно-Казачий полк, в феврале 1918 г. полк прибыл в Оренбург и в марте был расформирован. На момент расформирования в нем числилось более 700 человек командно-

⁶⁷ Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска. Первый военный отдел. Челябинск, 2012. С. 189.

⁶⁸ Акулинин И.Г. Казачество в Великой войне (1914—1917) // Вестник казачьей выставки в Харбине 1943 г. Харбин, 1943. С. 66.

го и рядового состава. Судьба развела их по разные стороны баррикад Гражданской войны, а эмиграция — по разным странам и континентам. На Южном Урале бывшие казаки-гвардейцы разошлись по домам, пополнили ряды и красных, и белых формирований. В 1919 г. в Омске при штабе Сибирского казачьего корпуса из казаков, ранее служивших в лейб-гвардии Сводно-Казачьем полку, сформировали Отдельную Атаманскую сотню, но после отступления белых частей от Омска она фактически перестала существовать.

Среди бывших лейб-гвардейцев были и поддержавшие советскую власть. Делегатом первого губернского съезда советов в марте 1918 г. стал бывший член полкового комитета Н.П. Назаров, уроженец поселка Николаевского Уйской станицы, избранный председателем казачьей секции губисполкома, затем — «комиссаром оренбургского трудового казачества». В июне 1918 г. Н.П. Захаров вступил в полк имени Стеньки Разина, где уже служили бывшие лейб-гвардейцы А.Е. Карташов, Д.А. Тарасенков, А.Ф. Пасынкеев. Бывший урядник 2-й Оренбургской сотни и член полкового комитета, уроженец поселка Тарутинского Михайловской станицы А.Е. Карташов был инициатором создания и командиром сформированного в Троицке из казаков 2-го и 3-го отделов Оренбургского казачьего войска Первого социалистического имени Стеньки Разина полка. Среди его наград имелись и Георгиевский крест, и орден Красного Знамени.

Список литературы

1. Акулинин И.Г. Казачество в Великой войне (1914—1917) // Вестник казачьей выставки в Харбине 1943 г. / Представительство Союза казаков в Восточной Азии; ред. Е.П. Березовский. Харбин, 1943. 203 с.
2. Безотосный В.М., Самонин С.Ю. Казаки-гвардейцы // Родина. 1998. № 3. С. 61—67.
3. Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска. Первый военный отдел. Челябинск: «Книга», 2012. 200 с.
4. Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. Челябинск, 2012. 380 с.
5. Волков А.Л. Несколько замечаний к «Журналу военным действиям Голландской экспедиции, бывшей в 1799-м году» // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 2. С. 140—156.
6. Железнов И.И. Уральцы: Очерки быта уральских казаков / Под ред. Н.А. Бородина. Т. 1. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1910. 397 с.

7. *Завершинский В.И.* Оренбургские казаки во 2-й Оренбургской сотне лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка. Люди и судьбы // Союзная мысль. № 30 (365). 2013. 9 декабря. [Электронный ресурс]: <http://www.uralgenealogy.ru/> (дата обращения: 06.12.2025).

8. *Изымов А.И.* Уральская казачья община // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 129—134.

9. *Краснов П.Н.* Атаманская памятка. 1775—1900. Краткий очерк истории лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1900. 270 с.

10. *Кузнецов В.А.* Оренбургское казачье войско в годы правления императора Александра II // Император Александр II и Южный Урал: Сб. документов и материалов / Сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2019. 538 с.

11. *Куницын А.А.* Из истории англо-русской экспедиции в Голландию в 1799 г. Русские войска на британских островах Джерси и Гернси (1799—1800 гг.) // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 4. С. 74—84.

12. *Мартынов Н.П.* Исторический очерк столетия Уральской лейб-гвардии казачьей сотни. СПб.: Скоропечатня П.О. Яблонского, 1898. 198 с.

13. Столетие Военного министерства. 1802—1902. Воинская повинность казачьих войск: Исторический очерк / Сост. А.И. Никольский, Н.А. Чернощев; гл. ред. Д.А. Скалон. СПб.: Тип. тов-ва М.О. Вольф, 1907. 683 с.

Сведения об авторе

Махрова Татьяна Кимовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, трудового права ЮУрГУ, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: lotto@list.ru

Information about the author

Makhrova Tatyana Kimovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Labor Law, SUSU; Leading Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: lotto@list.ru

Статья поступила в редакцию 10.12.2025; одобрена после рецензирования 18.12.2025; принята к публикации 23.12.2025.